

ИДЕИ «БАХТИНСКОГО КРУГА» В БРАЗИЛИИ

Ш. В. ДЕ КАМАРГО ГРИЛЛО

Е. ВОЛКОВА АМЕРИКО

Цель данной статьи – рассказать российским читателям о роли исследований Бахтина в интеллектуальной среде Бразилии. Мы считаем, что укрепление диалога между бразильскими и российскими исследователями, еще только начинающегося, требует от обеих сторон понимания, желания услышать друг друга и подчас поставить под сомнение уже известное, но в духе высказывания позднего Бахтина: «Без драк на меже»¹. Наличие такого диалога сделает возможным углубленное изучение теории Бахтина в Бразилии, а Россию познакомить с зарубежным исследовательским опытом применения и развития бахтинских идей как в теоретическом, так и в прикладном планах.

Работы М. М. Бахтина и его окружения – выдающихся лингвистов В. Н. Волошинова и П. Н. Медведева – стали известны в Бразилии с конца 1970-х гг., тогда же стали появляться и первые переводы. Начиная с этого времени такие термины и понятия, как *диалогизм*, *полифония*, *карнавализация*, *речевые жанры*, *высказывание* и другие, стали широко использоваться в исследованиях бразильских ученых, посвященных языку, теории литературы, преподаванию языка и истории в школе и вузах.

Прежде всего обратимся к истории перевода трудов Бахтина и его «круга» в Бразилии, затем познакомим читателя с исследовательскими группами и журналами, занимающимися бахтинским наследием, обсудим влияние французской дискурсивной теории на восприятие работ русских мыслителей в Бразилии и, наконец, расскажем о работах и концепциях ученых бахтинского «круга» в официальных документах Бразилии, касающихся школьного образования.

Переводы работ ученых «круга Бахтина» в Бразилии

Работы Михаила Бахтина и ученых его «круга» получили известность в Бразилии не в самый благоприятный период: их появление совпало с началом военной диктатуры (1964 – 1985), крайне настроенно относившейся ко всему советскому и русскому. На коллоквиуме, состоявшемся в Университете Сан-Паулу в 1995 г. и посвященном 100-летию юбилею Бахтина, известный критик и переводчик русской литературы, основатель курса русской литературы и культуры Университета города Сан-Паулу Борис Шнайдерман, которого без преувеличения можно назвать родоначальником бразильской славистики, писал об этом периоде: «В 1964 г. была проведена настоящая военная операция по изъятию книг из русских книжных магази-

нов нашей страны для “проверки”, в результате которой они были просто-напросто уничтожены»².

Эти преследования стали одной из причин того, что бразильские читатели впервые познакомились с работами Бахтина и его окружения благодаря иностранным публикациям. Б. Шнайдерман вспоминал, что именно из-за невозможности получить доступ к русскоязычным изданиям он, свободно владеющий русским языком, был вынужден читать «Проблемы поэтики Достоевского» в итальянском переводе³.

Для ориентированной на европейскую, и особенно французскую, культуру Бразилии эта ситуация не была новой. Именно с французского языка, начиная с последних десятилетий XX в., переводились на португальский произведения русских писателей. И неслучайно первый опубликованный в 1979 г. в Бразилии перевод книги «Марксизм и философия языка» также был сделан с французского⁴ (причем книга вышла под именем Бахтина, а фамилия Волошинова стояла ниже в скобках). Публикация эта стала возможной по двум причинам: с одной стороны, в этот период наблюдалось смягчение военного режима, а с другой, по очевидным причинам книга привлекла внимание бразильских интеллектуалов марксистского толка.

К счастью, переведенному на португальский язык тексту книги «Проблемы поэтики Достоевского» повезло больше: он был переведен в 1981 г. Пауло Безеррой⁵. Книга оказалась настолько востребованной, что была переиздана три раза: в 1997, 2008 и 2010 гг. с поправками, внесенными самим переводчиком⁶. В том же 1981 г. Б. Шнайдерман написал рецензию на только что вышедшую книгу, в которой в частности говорилось: «Мы с радостью приветствуем появление этого фундаментального и ценного произведения, богатство и новаторский характер которого побуждают к обсуждению, спорам и аплодисментам»⁷. В дальнейшем она вошла в сборник «Вихрь и зерно: эссе о Достоевском и Бахтине»⁸, в котором рассматриваются основные понятия, введенные Бахтиным и его «кругом» (как, например, *речевые жанры, диалогизм и монологизм, полифония, хронотоп* и т.д.). Кроме того, Шнайдерман помещает творческое наследие Бахтина в рамки историко-культурного контекста и называет в качестве его непосредственных предшественников формалистов, несмотря на очевидные разногласия между ними⁹, а ученые тартуско-московской семиотической школы, опять-таки невзирая на все теоретические расхождения, называются наследниками бахтинской теории¹⁰.

Но вернемся к переводам. Третьей в хронологическом порядке стала опубликованная в 1987 г. книга «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса»¹¹. Перевод вновь был сделан с французского издания. Годом позже группой преподавателей и студентов кафедры русской литературы и культуры Университета

города Сан-Паулу под руководством Ауроры Бернардини¹² был выполнен прямой перевод с русского языка книги «Вопросы литературы и эстетики»¹³. Следующим стал перевод с французского языка «Эстетики словесного творчества», появившийся в 1992 г.¹⁴ В 2001 г. П. Безерра переводит очерк В. Волошинова «Фрейдизм»¹⁵. Примерно в то же время активно приступают к повторному переводу книг русских авторов, но уже с оригинала. В первую очередь переводятся русские классики (среди них, прежде всего Достоевский, Толстой, Гоголь, Пушкин, Лесков), а затем — и теоретические работы не только Бахтина и ученых его круга, но и критиков XIX в., русских формалистов, представителей Тартуско-Московской школы. Так, в 2003 г. П. Безерра вновь переводит «Эстетику словесного творчества»¹⁶, на этот раз с русского оригинала. В настоящее время им готовится к публикации перевод «Теории романа». А в 2012 г. вышел наш перевод книги П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении»¹⁷.

Стоит отметить, что переводы сочинений М. Бахтина не следовали хронологическому порядку появления оригиналов. Кроме того, несмотря на растущее количество прямых переводов, продолжают появляться и опосредованные, что существенно затрудняет согласие исследователей в понимании бахтинской теории. В качестве примера можно привести недавно вышедший перевод статьи «К философии поступка»¹⁸, сделанный с итальянского языка, как и перевод интервью Бахтина с В. Дувакиным¹⁹.

Группы, занимающиеся исследованием работ Бахтина и ученых его окружения

В результате столь активной издательско-переводческой деятельности творчество Бахтина и ученых его круга стало предметом изучения различных исследовательских групп при бразильских университетах и других научных организациях.

В 1984 г. была создана ANPOLL (Национальная ассоциация послевузовского образования и исследований в области филологии и лингвистики)²⁰, анализирующая программы послевузовского образования в научных учреждениях Бразилии и состоящая из нескольких исследовательских групп, каждая из которых развивает определенную теоретическую линию. Среди них можно выделить группу «Бахтинские исследования»²¹, объединяющую исследователей из самых разных регионов.

Руководители данной группы Элизабет Брайт²² и Мария Инес Батиста Кампос основали в 2008 г. «Бахтинский журнал — Исследование дискурса» (Bakhtiniana). На страницах этого журнала еженедельно публикуются статьи, рецензии, переводы, новости о научных событиях, отчеты конференций. Несмотря на то, что журнал не ограничивается темами, связанными исключительно с бахтинской теорией,

большинство номеров посвящено вопросам, так или иначе имеющим отношение к работам ученых «круга Бахтина».

В Бразилии также действует Национальный Совет научно-технического развития (CNPq) – организация, созданная при Министерстве научно-технического развития и занимающаяся поддержкой исследований в области науки и технологий. На сайте Совета²³ имеется раздел, в котором перечислены существующие при различных университетах Бразилии исследовательские группы, занимающиеся наследием Бахтина.

Так, если группа «Язык, личность и память» Католического университета г. Сан-Паулу, «Группа изучения речевых жанров» Федерального университета г. Сан-Карлос и «Группа современных речевых практик» считают работы ученых «круга Бахтина» ключевой теоретической основой для своих исследований, то «Группа изучения дискурса» Университета Сан-Паулу, «Группа речевых исследований» Университета г. Ассис и одноименная группа Федерального Университета штата Гояс работают с различными теоретическими направлениями, например, занимаются изучением французской линии дискурсивного анализа и идей парижской семиотической школы.

Анализ концепции дискурса

Появление большей части работ Бахтина и его окружения в бразильской научной среде связано с посредничеством французской теории литературы. Неслучайно первые их переводы были сделаны с французских изданий. Этим, а также популярностью в Бразилии французских теорий высказывания и дискурса, объясняется теоретическая гомогенность работ в рамках неопределенной области, получившей название «дискурсивный анализ».

С бахтинской теорией связываются имена французских исследователей Жаклин Отье-Ревю и Освальда Дюкро. Жаклин Отье-Ревю, занимающаяся теорией высказывания, получила известность благодаря своим работам о процитированной речи (анализирующим понятие, совместимое с идеей «чужой речи» в «Марксизме и философии языка») и автономической модализации. Влияние бахтинской теории на работы Отье-Ревю было рассмотрено в статье Э. Брайт²⁴. Работы Отье-Ревю способствовали восприятию Бахтина и его окружения как предвестников французской теории дискурса.

О. Дюкро в своей известной статье «Краткое описание полифонической теории высказывания»²⁵ также исходит из бахтинской идеи полифонии: «Согласно Бахтину, есть целая категория текстов, особенно художественных, в отношении которых необходимо признать, что в них одновременно разговаривает множество голосов, причем ни один из них не является доминирующим и не судит других... Но, насколько мне известно, эта теория Бахтина всегда применялась к текстам, т.е.

к последовательности высказываний, а не просто к высказываниям, из которых состоят данные тексты. Таким образом, она не ставит под сомнение положение, согласно которому одно конкретное высказывание выражает один единственный голос»²⁶.

Однако в библиографии данной статьи произведения Бахтина отсутствуют, что заставляет задуматься над тем, знал ли Дюкро работы самого Бахтина. В процитированном фрагменте, единственном, где имеется ссылка на бахтинскую теорию, нет никакого упоминания понятия «двухголосое слово», которое могло бы послужить источником для полифонической концепции высказывания у Дюкро. Кроме того, можно отметить, что у Дюкро концепция высказывания, понимаемого как «фрагмент дискурса», не соответствует бахтинской теории конкретного высказывания, но, несмотря на все различия, изначально для бразильского читателя эта разница была не столь очевидной. Таким образом, на протяжении многих лет, начиная как минимум с середины 1980-х гг., когда на португальский язык была переведена статья французского исследователя, «полифония» Бахтина связывалась с одноименным понятием Дюкро.

В середине 1990-х гг. выдающаяся бразильская исследовательница Элизабет Брайт, о которой уже говорилось выше, в своей известной работе, посвященной иронии²⁷, высказала предположение о наличии связи между Бенвенистом, Бахтиным, Пеше и Отье-Ревю, которые, по ее мнению, составляют «фундамент концепции дискурса, ставящей иронию в основу интердискурсивности»²⁸. В различных частях данной работы ее автор называет труды Бахтина «первоисточником»²⁹ дискурсивного анализа Мишеля Пеше, а также сближает с Бахтиным Бенвениста и Отье-Ревю. Данная статья служит примером синтеза французской теории дискурса и высказывания с теорией Бахтина, показывая тем самым, как в 80 — 90-х гг. прошлого века русский ученый воспринимался большинством бразильских лингвистов.

Но в первое десятилетие XXI в. ситуация меняется: многие бразильские исследователи выражают свое несогласие с данным мнением. В частности, это ярко выразилось на Международном семинаре по дискурсивному анализу, который проходил в бразильском городе Белу-Оризонти в ноябре 1997 г. и был посвящен идеям мыслителей (в том числе и Бахтина) как предшественников дискурсивного анализа. Так, Карлос Альберто Фарако (Федеральный Университет штата Парана), один из признанных лингвистов, занимающихся распространением бахтинской мысли в Бразилии, рассказывая³⁰ о своем участии в работе круглого стола на Международном семинаре по дискурсивному анализу, ставит под сомнение традиционное мнение о русском мыслителе как о предшественнике дискурс-анализа³¹. Фарако показывает, что, с одной стороны, восприятие бахтинской теории произошло в контексте теории дискурсивного анализа, ориентированной в

основном на французских авторов, а с другой – выражает сомнение в родстве идей русского философа с французскими теоретиками дискурса. Крупнейший исследователь дискурса в Бразилии, Мария до Розарио Грегolini высказывается³² против смешения различных теоретических концепций, указывая на «размывание уникальности позиций» Пеше, Фуко и Бахтина. И, наконец, уже упомянутая выше Элизабет Брайт пересматривает свое положение о близости между французским дискурсивным анализом и работами Бахтина и, отмечая сходство между понятиями, сформулированными Ю. Кристевой, Отье-Ревю и Бахтиным, утверждает, что, несмотря на схожесть, такие понятия, как *«дружость»/диалогизм/полифония* и *«неоднородность»/интердискурсивность/интертекстуальность*, не всегда взаимозаменяемы, так как формулируются на основе разных принципов.

Приведенный выше краткий обзор иллюстрирует одну из важнейших особенностей бразильского восприятия работ ученых «круга Бахтина»: они читаются и обсуждаются бразильскими лингвистами, занимающимися дискурсивным анализом. Связь эта берет свое начало от соотнесения работ «круга» с французскими теориями высказывания (Бенвенист, Отье-Ревю, Дюкро) и дискурса (Пеше). Предложенный Бахтиным термин «металингвистика» мало используется в Бразилии по причине непосредственной ассоциации его с метаязыковой функцией языка у Романа Якобсона. Вместо этого термина в последнее время используются такие выражения, как «диалогическая теория дискурса» или «диалогический анализ дискурса», представляющие собой попытку утверждения уникальности относительно французской теории.

Работы ученых «круга Бахтина»

в государственных документах по школьному образованию

В 1980-х гг. в ряде проектов секретариата образования штата Парана³³ были взяты за основу теоретические работы бахтинского окружения. В создании этих проектов приняли участие преподаватели Жоао Вандерлей Жералди из Университета города Кампинас (штат Сан-Паулу) и Карлос Альберто Фарако из Федерального Университета штата Парана – оба являются известными популяризаторами идеей бахтинского «круга» в сфере образования.

В 1990-х гг. под влиянием опыта, полученного в штате Парана, были подготовлены документы федерального уровня, касающиеся начального и среднего образования³⁴, которые основывались, в том числе, и на теоретических положениях круга Бахтина. В библиографии двух из этих документов приводятся работы «Марксизм и философия языка» (авторство которой приписано там только Бахтину, хотя, как мы уже отмечали выше, в бразильском переводе фамилия Волошинова стоит в скобках после фамилии Бахтина) и «Эстетика словесного творче-

ства» (в переводе с французского). Документ, касающийся среднего образования («Параметры национальных программ: португальский язык») включает в себя четыре концепции, разработанные в рамках бахтинского идейного круга.

Первой из них является теория «активного понимания», описывающая процесс восприятия темы в языке: «Всякое истинное понимание активно и является зародышем ответа. Темой может овладеть только активное понимание, становлением овладеть можно только с помощью становления же»³⁵. «Активное понимание» является одним из столпов концепции чтения: «Предложения, касающиеся чтения и аудирования, основываются на активном понимании, а не на расшифровке и молчании»³⁶.

Согласно второй концепции, язык понимается как речевое взаимодействие, находящееся в тесном контакте с непосредственной ситуацией общения: «Язык представляет собой непрерывный процесс развития, которое осуществляется путем социально-речевого взаимодействия собеседников»³⁷.

Интересно отметить, что в документах употребление понятия «речевое общение» сопровождается не термином «высказывание», а в сочетании с понятием «текст».

И, наконец, из «Проблемы речевых жанров» заимствована мысль о важности роли адресата в процессе словесного творчества, состоящей в выборе жанра, а также композиционных и стилистических средств текста. Ключевой в этом отношении является следующая цитата: «Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, каковы его взгляды и убеждения, его предубеждения (с нашей точки зрения), его симпатии и антипатии — ведь все это будет определять активное ответное понимание им моего высказывания. Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств, т.е. *стиль* высказывания»³⁸.

Сравним данный отрывок с рассматриваемым нами бразильским документом, в котором говорится: «При устном взаимодействии с кем-либо говорящий организует свой дискурс с учетом тех знаний о данном предмете, которыми, по его мнению, обладает собеседник, его мнений и убеждений, симпатий и антипатий, характера отношений и степени их знакомства, социального положения и существующей в их среде иерархии. Все это может повлиять на решения, которые принимаются относительно жанра, в котором будет оформлен дискурс процедур отбора и структурирования, а также выбор языковых ресурсов»³⁹.

Как видим, некоторые фрагменты упомянутых выше работ Бахтина и его окружения практически дословно процитированы в бразильских документах и служат основой рецепции в них концепции языка

как речевого взаимодействия. Важно отметить, что теория Бахтина стоит здесь не в одиночку, а в сочетании с понятиями лингвистики текста, дискурсивного анализа (с заметным французским влиянием), теориями грамотности, конструктивистской теорией обучения, когнитивными теориями чтения, пониманием литературы (согласно Нортону Фраю), социолингвистикой и т.д.

В разделе «Языки, коды и технологии» документа, посвященного среднему образованию («Параметры национальных программ: средняя школа»), влияние бахтинской теории приобретает несколько иной характер. Концепция языка становится более разнородной, причем иногда она берется за основу описания процессов отражения реальности, социального взаимодействия, а также диалога: «Язык рассматривается как способность человека выражать коллективные смыслы и делиться ими в любых системах мировоззрения, которые варьируются в зависимости от потребностей и опыта общественной жизни»⁴⁰.

И далее: «Когда ученики понимают язык как социальное взаимодействие, они тем самым расширяют познание других и самих себя, все больше и больше приближаясь к взаимопониманию»⁴¹.

Прямое сходство с основными концепциями бахтинского круга можно обнаружить и в следующем отрывке: «Вербальный язык диалогичен, и мы можем анализировать его только в процессе применения, в коммуникативном акте, с учетом всех элементов, задействованных в этом акте. Любой грамматический, стилистический или текстовый анализ должен брать за отправную точку диалогическое измерение языка. Контекст, собеседники, речевые жанры, а также средства, используемые собеседниками для подтверждения сказанного/написанного, социальные смыслы, социальная функция, ценности и точка зрения предопределяют манеру говорения/написания. Эмоции, скрытые в словах, иерархические отношения, диалогизм между текстами и диалог создают условия, при которых язык занимает центральное место»⁴².

В описываемом документе настойчиво повторяется идея о диалогическом характере вербального языка⁴³. Здесь, как и в тексте, посвященном начальной школе, понятие «высказывание» под влиянием лингвистики текста заменено на «текст». И, наконец, можно выделить более широкий круг понятий, происходящих из бахтинской теории и, вероятно, ставших известными благодаря книге под редакцией Э. Брайт⁴⁴. К нему, в частности, относятся понятия *речевые жанры, сферы, голоса, диалогические отношения и нравственно-этический ответственный поступок*.

*Речевые жанры*⁴⁵ связываются в данном случае с социальной природой и различиями в использовании языка, а также с языковыми изменениями. *Сферы*⁴⁶ называются «социальными сферами», в отличие от

бахтинского определения «идеологических сфер», «сфер человеческой деятельности», «сфер социальной коммуникации». Понятие *голоса* связано с «ареной борьбы» и обсуждением значений, присутствующих в «социальных практиках». *Диалогические отношения* между высказываниями проявляются в форме интертекстуальности и диалога между текстами. И, наконец, *нравственно-этический ответственный поступок* обозначает этическую ответственность за социальное использование родного языка⁴⁷.

Столь явное влияние бахтинской теории в области бразильского образования побудило нас к переводу статьи Бахтина «Вопросы стилистики на уроках русского языка в средней школе», над которым мы работаем в настоящее время. Эта работа до сих пор неизвестна бразильским преподавателям и может, на наш взгляд, способствовать обсуждению методологий преподавания родного языка в бразильской школе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бахтин М.М. Из записей 1970 – 1971 годов // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. С. 341.

² Ornellas C.A. Mikhail Bakhtin no Brasil: primeiras repercussões. – URL: <http://www.ucm.es/info/especulo/numero43/brabaj.html>

³ См.: Schnaiderman B. Turbilhão e semente: ensaios sobre Dostoiévski e Bakhtin. – São Paulo, 1983. P. 9.

⁴ См.: Volochinov V. Marxismo e filosofia da linguagem: problemas do método sociológico na ciência da linguagem. – São Paulo, 1979.

⁵ Пауло Безерра, преподаватель, переводчик и литературный критик. В 1969 г. окончил историко-филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Жил в Москве с 1963 по 1971 г. и именно в этот период начал переводить произведения русских авторов на португальский язык. К настоящему времени автор более 30 переводов, среди которых книги Достоевского, Бахтина и Выготского.

⁶ Bakhtin M. Os problemas da poética de Dostoiévski. – Rio de Janeiro, 1981.

⁷ Schnaiderman B. M. Bakhtin, a Poética de Dostoiévski, Polifonia // Turbilhão e semente. – São Paulo, 1983. P. 81.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P. 134 – 135.

¹⁰ Ibid. P. 136 – 137.

¹¹ Bakhtin M. Cultura Popular na Idade Média: o contexto de François Rabelais. – São Paulo, 1987.

¹² Аурора Бернардини, писатель, поэт, исследователь и переводчик. Родилась в Италии, в 1954 г. переехала в Бразилию. Изучала русский, английский и немецкий языки в Университете Сан-Паулу, где защитила кандидатскую и докторскую диссертации, посвященные русскому футуризму и творчеству Марины Цветаевой.

¹³ Bakhtin M. Questões de Literatura e de Estética. – São Paulo, 1988.

¹⁴ Bakhtin M. Estética da Criação Verbal. – São Paulo, 1992.

¹⁵ Bakhtin M., Volochinov V. Freudismo. – São Paulo, 2001.

¹⁶ Bakhtin M. Estética da Criação Verbal. – São Paulo, 2003.

¹⁷ Medviédev P.N. O método formal nos estudos literários. Introdução crítica a uma poética sociológica. – São Paulo, 2012.

¹⁸ См.: Bakhtin M. Para uma filosofia do ato responsável / trad. Valdemir Miotello e Carlos Alberto Faraco. – São Carlos, 2010.

¹⁹ См.: Bakhtin Mikhail; Duvakin Viktor: Mikhail Bakhtin em diálogo: Conversas de 1973 com Viktor Duvakin. – São Carlos, 2008.

²⁰ URL: <http://www.anpoll.org.br/portal/>

²¹ URL: http://www.linguagemememoria.com.br/materias.php?cd_secao=141&codant=&friurl=-GT-Estudios-Bakhtinianos

²² Элизабет Брайт, лингвист, кандидат наук, автор ряда книг и статей, посвященных теории Бахтина, получивших известность в Бразилии. Среди них: «Бахтин: ключевые понятия» (Brait B. Bakhtin conceitos-chave. – São Paulo, 2005), «Бахтин и другие ключевые понятия» (Brait B. Bakhtin e outros conceitos-chave. – São Paulo, 2006), «Бахтин и его круг» (Brait B. Bakhtin e o círculo. – São Paulo, 2009), «Бахтин: диалогизм и полифония» (Brait B. Bakhtin: dialogismo e polifonia. – São Paulo, 2009). Отметим, что если целью двух первых изданий является составление своего рода словаря основных понятий бахтинской теории, то две последних книги представляют читателю произведения ученых бахтинского окружения.

²³ URL: www.cnpq.br.

²⁴ Brait B. Alteridade, dialogismo, heterogeneidade: nem sempre o outro é o mesmo // Brait B. (Org.) Estudos enunciativos no Brasil: histórias e perspectivas. – Campinas, São Paulo, 2001. P. 7 – 26.

²⁵ Ducrot O. Esboço de uma teoria polifônica da enunciação // O dizer e o dito / trad. E. Guimarães. – Campinas, 1987.

²⁶ Ibid. P. 161.

²⁷ Brait B. Ironia em perspectiva polifônica. – Campinas, 1996.

²⁸ Ibid. P. 20.

²⁹ Ibid. P. 100.

³⁰ Faraco C.L. Bakhtin e os estudos enunciativos no Brasil: algumas perspectivas // Brait B. (Org.) Estudos enunciativos no Brasil: histórias e perspectivas. – Campinas, 2001. P. 27 – 38.

³¹ Ibid. P. 29.

³² Gregolin M. do R. Bakhtin, Foucault, Pêcheux // Brait B.(Org.) Bakhtin: outros conceitos-chave. – São Paulo, 2006. P. 33 – 52.

³³ Vieira-Silva C. Currículo e ensino de língua portuguesa no Paraná: o percurso de uma história // Anais do seta. 2010. Vol. 4. P. 158 – 172.

³⁴ Здесь необходимо отметить, что школьное образование в Бразилии делится на начальное (которое соответствует первым 9 годам обучения) и среднее (последние 3 года обучения).

³⁵ Волошинов В.В. Марксизм и философия языка. – Л., 1930. С. 104.

³⁶ Brasil. Secretaria de Educação Fundamental. Parâmetros curriculares nacionais: língua portuguesa // Secretaria de Educação Fundamental. – Brasília, 1997. P. 22.

³⁷ Ibid. P. 127.

³⁸ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5: работы 1940 – 1960. – М., 1996. С. 159 – 206.

³⁹ Brasil. Secretaria de Educação Fundamental. Parâmetros curriculares nacionais: língua portuguesa. P. 25.

⁴⁰ Brasil. Ministério da Educação, Secretaria de Educação Média e Tecnológica. Parâmetros curriculares nacionais: ensino médio. – Brasília, 1999. P. 125.

⁴¹ Ibid. P. 130.

⁴² Ibid. P. 143.

⁴³ Ibid. P. 126, 138, 139, 140, 143, 144.

⁴⁴ *Brait B.* Bakhtin, dialogismo e construção do sentido. – Campinas, 1997. (Данная книга является итогом конгресса, проведенного в 1995 г. к столетнему юбилею М.М. Бахтина.)

⁴⁵ Brasil. Ministério da Educação, Secretaria de Educação Média e Tecnológica. Parâmetros curriculares nacionais: ensino médio. P. 143.

⁴⁶ Ibid. P. 131, 139.

⁴⁷ Ibid. P. 143.

Аннотация

Работа посвящена восприятию ключевых концепций М.М. Бахтина и его окружения в бразильском научно-образовательном контексте.

Ключевые слова: Бахтин М.М., Бразилия, «круг Бахтина», лингвистика, образование.

Summary

This work is dedicated to the perception of the key concepts of M.M. Bakhtin and his Circle in the Brazilian scientific and educational context.

Keywords: Bakhtin Circle, Brazil, Linguistics, Education.